

УДК 808.1

АВТОРСКАЯ МОДАЛЬНОСТЬ КАК ОДИН ИЗ КОМПОНЕНТОВ ИДИОСТИЛЯ

Е.В. Кловак

Тверской государственной университет, Тверь

В статье рассматривается проблема авторской модальности, которая понимается как один из компонентов системы идиостиля. Роль авторской модальности – манифестация личности автора в тексте, выражение его точки зрения и эмоционального настроения.

Ключевые слова: *идиостиль, авторская модальность, субъективная модальность, картина мира, авторская интенция.*

Понятие идиостиля в современной науке значительно изменялось на протяжении последних лет, так как в течение всего этого времени оно рассматривалось различными направлениями филологической науки и уточнялось, обрастало всё большим количеством деталей и характеристик. За всем этим многообразием формулировок исследователям не удаётся в полной мере охватить это явление и представить системное описание его структуры. Для современного этапа развития языкознания была бы актуальна универсальная система, которую можно применить, анализируя идиостиль автора. Однако, стараясь наделить систему строгим терминологическим содержанием, концептуализируя понятия, необходимо принимать во внимание специфику изучаемого предмета. Термин «идиостиль» выносится в заглавие многих научных работ в качестве фона, на основе которого строится то или иное исследование, но игнорируется динамическая характеристика идиостиля. На наш взгляд, это может не только ввести исследователя в заблуждение, но и данные, проанализированные таким образом и не учитывающие динамический характер идиостиля, могут, в конечном счёте, привести к неправильной интерпретации результатов. Филологическая герменевтика является одной из дисциплин, которая даёт возможность исследователю, фиксируя и анализируя языковые средства, выйти на уровень понимания смыслов, которые, в своей совокупности и взаимодействии, дают представление о языковой личности, создавшей этот текст.

Любой художественный текст состоит не только из формальных языковых характеристик, он весь пронизан авторским отношением, его идеей и картиной мира, которые раскрываются посредством различных языковых приёмов. Язык автора можно представить как море, в глубине которого скрываются смыслы, идеи, картина мира, авторская интенция.

Динамический характер идиостиля рассматривается многими исследователями как основополагающая характеристика системы. В своей

работе «Языковая модель развития индивидуального стиля (на материале стихотворных текстов американских поэтов-романтиков)» отечественный лингвист В.С. Андреев разрабатывает динамическую модель идиостилей Лонгфелло и Эдгара По. В ходе исследования он выделяет константные или линейно-стабильные признаки, которые формируют ядро идиостиля, так как они являются практически неизменными на протяжении всего творчества писателя. Следующий ряд признаков, выделяемых Андреевым, носит характер относительной стабильности и назван рекуррентно-стабильными признаками, которые формируют периферию идиостиля. [1] Подобная точка зрения высказывалась ещё В.В. Григорьевым, который выделил доминанты идиостиля как наиболее устойчивые признаки, способные дифференцировать стиль автора. В.В. Виноградов также отмечал наличие в стиле автора «ядра, той системы средств, которая неизменно присутствует в произведениях этого автора хотя бы в пределах отдельного периода его творчества» [3: 80].

Основоположник классической лингвистики Ф. де Соссюр разграничил язык и речь как два фундаментальных лингвистических понятия. Язык как инвариант представляет собой открытую знаковую систему, позволяющую воспроизводить бесконечное множество вариантов [6]. Применительно к идиостилю можно провести аналогию: идиостиль как сложноорганизованная знаковая система (инвариант) позволяет производить множество вариантов – текстов, которые организованы по принципу породившей их системы. Возможность выбирать средства выражения для обозначения одного и того же содержания и является причиной возникновения разных стилей. В состав разных стилей входят сходные языковые компоненты, но в различных соотношениях. Уникальность и узнаваемость стиль получает благодаря разнице в пропорциях и специфическим стилеобразующим элементам. Язык в этом случае выступает как метасредство, возможность реализации идиостиля.

Вторым, но не менее важным, элементом идиостиля является стиль автора, под которым мы подразумеваем динамическую структуру [5], организующую и объединяющую все элементы и художественные формы языка автора. Соотношение терминов «язык» и «стиль» рассматривается лингвистами и литературоведами в различных ракурсах, поэтому предполагает огромное количество интерпретаций. Тем не менее, при анализе идиостиля, два понятия, хотя и являются взаимосвязанными и взаимообусловленными, всё же должны рассматриваться последовательно и раздельно. Один из советских исследователей проблемы стиля А.В. Чичерин приходит к выводу, что язык является формой воплощения художественной идеи, замысла автора. В своей работе он подходит к весьма простому и интересному вопросу о том, как формируется стиль автора, зависит ли полнота и красота стиля от наличия, в точнее сказать, обилия художественных средств выразительности. Ис-

следователь однозначно утверждает, что богатство стиля не зависит от этого фактора.

«На самом деле никогда настоящие писатели ни к каким, в этом смысле, “секретам”, “приёмам”, ни к каким фокусам не прибегали. Они бесконечно много изучали человека, искали общения с народом, с лучшими мыслящими современниками, они радовались, гневались, надрывались от муки, они по-своему думали и поэтому по-своему писали, добивались до правды» [9: 29].

Чичерин полагает, что стиль автора любого художественного произведения формируется на основе его внутреннего стиля, который является своего рода «предварительной речью», «репетицией». При создании же литературного произведения «завершается давняя и долгая внутренняя работа». По мнению исследователя, на «внутренней стадии» творчества писателя его идеи, чувства организуются в систему при помощи «внутренней речи» [9: 48]. Идея «внутренней речи» может скорее рассматриваться как метафора применительно к понятию стиля, но именно этот элемент однозначно можно выделить как специфический индивидуальный компонент идиостиля.

На наш взгляд, систему идиостиля необходимо рассматривать не только как соотношение языка и стиля автора, в неё целесообразно включить также такие компоненты, как авторская модальность, художественные приёмы и средства, система символов, специфические формы темпоральной организации текстов, а также такие экстралингвистические компоненты, как ритм и гармония.

Как отметил В.В. Виноградов, автор является фокусом художественного произведения, его личность скорее угадывается, воспроизводится из стиля художественного произведения, так как всегда представлена в нём неявно. Присутствие автора в тексте определённым образом организует реальность, представленную в нём; именно автор решает, что в ней значимо, а что второстепенно. Такое отношение автора принято называть авторской модальностью или субъективной модальностью. Это отношение может быть передано при помощи грамматических, лексических, фразеологических, композиционных средств. Впервые проблема модальности текста была обозначена в работе И.Г. Гальперина [4]. Более глубокое понимание авторской модальности в художественном тексте представил Л.Г. Барлас [2], определяющий авторскую модальность как одну из основных семантических категорий текста и отводящий ей ключевую роль в раскрытии внутреннего мира автора: «в художественном тексте действительность получает выражение не прямо, а через художественную модель мира, в которой явления жизни оказываются сопряжёнными с художественным вымыслом автора» [4: 18]. Проникая в уникальный художественный мир автора, читатель формирует собственную модальность, сходную с модальностью автора.

Авторская модальность включает в себя отношение к информации в тексте, авторскую интенцию, мнение, ценностные ориентации. Как правило, она прослеживается в ткани произведения и раскрывает личность автора в рамках его идиостиля. Благодаря ей читатель «понимает» стиль. На наш взгляд, она является одним из связующих элементов всех компонентов сложной системы идиостиля.

Одной из особенностей художественного текста в отличие от других видов текстов можно считать разнообразие способов выражения авторской модальности. Такая категория, как «образ автора», является одной из ключевых при анализе художественного своеобразия произведения. При анализе же идиостиля важен не образ автора, а его манифестация в ткани текста, которую можно определить как субъективную или авторскую модальность. Используя различные формы выражения на всех уровнях языка (лексическом, грамматическом, синтаксическом, интонационном и т.д.), автор проявляет своё личное отношение к явлениям, событиям и героям произведения. Нельзя не отметить тот факт, что авторская модальность выполняет не только стилеобразующую, но и коммуникативную функцию в тексте, так как помогает читателю вступить во взаимодействие с автором посредством текста.

Из многообразия средств выражения авторской модальности, которые можно встретить анализируя художественное произведение, мы можем выделить несколько наиболее универсальных – это личные местоимения, вводно-модальные слова и частицы, вводные словосочетания, повторы, междометия и нарушение порядка слов. К числу способов выражения авторской модальности можно отнести также специфические синтаксические конструкции, которые, наряду со стилистическими приёмами, делают стиль автора не только неповторимым, но и узнаваемым. В предложенных ниже примерах мы рассматриваем различные способы выражения авторской модальности, и на основе их анализа делаем выводы о роли и особенностях различных способов манифестации авторской модальности в идиостиле писателя.

«Plainly pagan rather than religious, life interested him, although as yet he was not fully aware of this. All that could be truly said of him now was that there was no definite appeal in all this for him. He was too young, his mind much too responsive to phases of beauty and pleasure which had little, if anything, to do with the remote and cloudy romance which swayed the minds of his mother and father» [10: 2].

В этом отрывке из романа Теодора Драйзера авторская модальность проявляется на различных уровнях языка автора. (1) Выбор повествования от третьего лица даёт автору возможность рассказать читателю о герое романа через призму личного отношения к нему. Такой подход является базой для использования различных стилистических приёмов, выражающих субъективное отношение писателя к создаваемым им

образам, героям и событиям произведения. (2) На морфологическом уровне можно выделить использование модальных слов *although as yet*, указывающих на недостаточную или частичную достоверность информации, сообщаемой во 2-й части высказывания, и модального глагола *could*, также выражающего сомнение в определённости характеристики, которую автор даёт своему герою. (3) На лексическом уровне авторская модальность проявляется в использовании таких стилистических средств языковой выразительности, как эпитеты *plainly pagan*, *remote and cloudy romance*; метафоры *swayed the minds of his mother and father*, *his mind much too responsive to phases of beauty*. Однозначно охарактеризовать значение авторской модальности, выраженной при помощи этих приёмов, как негативно оценочное или позитивно оценочное было бы не совсем корректно, так как тексты художественной литературы предполагают множество интерпретаций. (4) На синтаксическом уровне наблюдаются сразу несколько способов репрезентации авторской модальности. Использование инверсии в 1-м предложении акцентирует наиболее важную, по мнению автора, часть предложения, усиливая тем самым роль смыслов, выводимых из сравнения *plainly pagan rather than religious*. В сложную структуру 3-го предложения отрывка входят эпитетический повтор, вставная конструкция *if anything*, два придаточных предложения, комментирующих ранее высказанную мысль. Намеренный разрыв предложения вставной конструкцией приближает повествование к разговорной речи, открывая возможность читателю вступить в диалог с автором, подчеркнуть искренность рассказчика и достоверность сообщаемой в предложении информации.

На основе проведённого анализа, можно сделать вывод, что в представленном отрывке авторская модальность прослеживается на всех уровнях языка автора. Из совокупности проинтерпретированных фактов можно сделать вывод о том, что автор нерешителен, сомневается в своей личной оценке. Он намеренно избегает подробной характеристики героя, несмотря на то, что обладает неограниченной возможностью рассказать читателю более детально о внутреннем мире и сущности персонажа. Недосказанность, сомнение, неуверенность автора порождают желание читателя познакомиться с этим героем и выстроить личную субъективную модальность по отношению к нему.

«Даша осталась одна в доме. Большие комнаты казались ей теперь неудобными, и вещи в них – лишними. Даже кубические картины в гостиной с отъездом хозяев перестали пугать и поблекли. Мёртвыми складками висели портьеры. И хотя Великий Могол каждое утро молча, как привидение, бродила по комнатам, отряхивая пыль метёлкой из петушиных перьев, всё же словно иная, невидимая пыль всё гуще покрывала дом» [7: 69].

В этом отрывке: (1) на морфологическом уровне авторская модальность прослеживается в выборе модальной частицы *даже*, выде-

ляющей значимость высказанной мысли. В следующем предложении появляется союз *хотя*, несущий значение несоответствия ожиданию, выраженному в первой части предложения, и результату, который возникает во второй части предложения. К способам манифестации авторской модальности на морфологическом уровне можно отнести и глагол *казались*, также имеющий значение неуверенного подтверждения. (2) На лексическом уровне авторская модальность передаётся посредством эмоционально-окрашенных эпитетов *неуютные, лишние*, а также яркими развёрнутыми метафорами: *Мёртвыми складками висели портьеры, ... невидимая пыль всё гуще покрывала дом*. Нельзя не отметить метафорическое сравнение, выделенное в предложении запятыми, которое наиболее остро передает душевное состояние героини. Лексика, используемая автором в данном отрывке, носит очевидно негативнооценочную характеристику. (3) Простое предложение с прямым порядком слов в начале анализируемого отрывка является скорее средством актуализации в рамках рассматриваемого идиостиля, оно задаёт ритм последующему повествованию. Эллиптическая конструкция во 2-м предложении акцентирует эпитет *лишний*, значение которого усиливается также его позицией в предложении. В 3-м предложении мы встречаем нарушение порядка слов, усиливающее значение метафоры. За ним следует сложное предложение, состоящее из двух частей. 1-я часть распространена деепричастным оборотом и обособленным сравнительным оборотом, который усиливает эффект антономазии *Великий Могол*. 2-я часть сложного предложения вводится модальным словосочетанием *всё же* и союзом *словно*, имеющим в данном примере модальное значение «кажимо-сти».

Исходя из анализа этих способов выражения авторской модальности, мы можем сделать вывод, что субъективная модальность автора проявляется через призму чувств и эмоций главной героини Даши. Образ автора в тексте представлен неявно ввиду отсутствия в тексте прямых манифестаций авторской оценки; авторская модальность проявляется на уровне интерпретации смыслов.

Таким образом, можно сделать вывод, что понятие авторской модальности является достаточно гибким, оно не всегда представлено в материальных знаках и скорее выводится путем анализа и осмысления. Отдельно взятые средства языковой выразительности не обладают достаточной силой для выражения авторской модальности в отличие от модальных слов, частиц или глаголов. Совокупное использование лексических, синтаксических, а также других стилистических средств в художественном тексте создают необходимый эффект того значения или оценки, которую намерен передать автор.

Список литературы

1. Андреев В.С. Языковая модель развития индивидуального стиля (на материале стихотворных текстов американских поэтов-романтиков): автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.04. Смоленск, 2012.
2. Барлас Л.Г. Язык повествовательной прозы Чехова. Проблемы анализа. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростов. ун-та, 1991. 208 с.
3. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М.: Академии Наук СССР, 1963. 255 с.
4. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. 4-е изд. М.: КомКнига, 2006. 144 с.
5. Моторкина Д.А. Индивидуальный стиль как динамическая система // Вестник ТвГУ. Серия: Филология. 2007. № 29(57). С. 157–161.
6. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики / пер. с франц. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
7. Толстой А.Н. Хождение по мукам: трилогия. Т.1. Сестры. М.: Известия, 1964. 592 с.
8. Чибук А.В. Средства выражения авторской модальности в публицистических текстах [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-vyrazheniya-avtorskoj-modalnosti-v-publitsisticheskih-tekstah-na-materiale-smi-germanii> (дата обращения: 23.03.2014).
9. Чичерин А.В. Идеи и стиль. 2-е изд., доп. М.: Советский писатель, 1968. 374 с.
10. Dreiser T. An American Tragedy [Electronic resource]. URL: ebooks.adelaide.edu.au/d/dreiser/theodore/american/complete.html (accessed at 25.03.2014).
11. Hemingway E. A Farewell to Arms [Electronic resource]. URL: read24.ru/pdf/ernest-hemingway-a-farewell-to-arms.html (accessed at 27.03.2014).

AUTHOR MODALITY IN THE SYSTEM OF IDIOSTYLE

E.V. Klovak

Tver State University, Tver

The article deals with the problem of author modality in the system of idiostyle. It investigates the role of author modality expressing the author's intended values in comprehension based on the hermeneutic interpretation of texts.

Keywords: *idiostyle, author modality, subjective modality, author's intention*

Об авторе:

КЛОВАК Елена Владимировна – аспирант кафедры английской филологии Тверского государственного университета e-mail: _makarulka-l_@mail.ru